

Даже если Цзинь Сы не был тем, кто выдал его, Цзинь Лю всё равно ненавидел его. Если бы не Цзинь Сы, который заставил его вести переговоры с Цзинь Жуюем, как бы он мог оказаться в такой ситуации? Если бы он оставался дома и руководил, то именно Цзинь Сы стал бы жертвой группового изнасилования.

С детства Цзинь Лю считался «принцем», гордым и высокомерным. Как он мог смириться с тем, что с ним произошло?

Поэтому он выместил свой гнев на Цзинь Сы.

И пока Цзинь Лю и Цзинь Сы продолжали подозревать друг друга, он лишь добавил немного масла в огонь, доведя их отношения до состояния полной непримиримости.

Когда Хэ Дачжуан слушал, как Цзинь Жуй рассказывал о том, как плохо пришлось Цзинь Лю, он не чувствовал ни капли сострадания или мысли о том, что Цзинь Жуй перегнул палку.

Он помнил, как тот мужчина пытался изнасиловать его. Его нога, которая до сих пор не зажила, напоминала ему, как Цзинь Лю обращался с ним тогда.

Он не был настолько добрым, чтобы простить после извинений за удар. Хотя он и не ударил бы в ответ дважды, но и не стал бы терпеть такое унижение.

Из всего, что рассказал ему Цзинь Жуй, его интересовал только случай с Цзинь Лю.

Он слушал это как обычные сплетни, но понимал, что Цзинь Жуй хотел, чтобы он знал, кого из семьи Цзинь лучше не трогать.

Под «тщательным уходом» Цзинь Жуя его нога уже могла медленно двигаться.

Цзинь Жуй вернулся в школу, и Хэ Дачжуан почувствовал, что жизнь стала немного легче.

Единственное, что радовало Хэ Дачжуана, — это то, что Цзинь Жуй, боясь, что ему будет скучно, попросил доктора Гоу вернуть Мяньцю.

В этот день Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан встали рано. Хэ Дачжуан рассеянно завтракал, ожидая прихода доктора Гоу.

Вскоре снаружи раздался громкий голос доктора Гоу:

— Мяньцю, иди нормально!

Услышав взволнованный лай Мяньцю, Хэ Дачжуан вскочил от радости.

Цзинь Жуй, стоя рядом, нахмурился:

— Помедленнее, а то упадешь.

Хэ Дачжуан, уже не обращая внимания на его «мягкие слова», медленно направился к двери. Цзинь Жуй поднялся, чтобы поддержать его:

— Скоро увидишь, не торопись.

Хэ Дачжуан не ответил. В течение месяца, проведённого у доктора Гоу, именно Мяньцю был его спутником. Как он мог не скучать? Ещё не дойдя до двери, он увидел доктора Гоу и

Мяньцю, которого тот держал на поводке.

Увидев Хэ Дачжуана, Мяньцю словно сорвался с цепи и бросился к нему. Но, удерживаемый доктором Гоу, он начал отчаянно лаять.

Доктор Гоу крикнул сзади:

— Эгоист, помнишь только своего хозяина.

Мяньцю, в ответ, повернулся и залаял на него.

Доктор Гоу закатил глаза и направился к Хэ Дачжуану.

Мяньцю прыгал вокруг Хэ Дачжуана, но Цзинь Жуй оттолкнул его, холодно сказав:

— Успокойся.

Мяньцю тут же притих, лёг на пол и начал жалобно скулить, смотря на Хэ Дачжуана, опустив хвост. Хэ Дачжуан присел, и Мяньцю осторожно подполз к нему, облизывая его руку.

— Соскучился?

Мяньцю лаял, продолжая лизать его руку, и хвост тут же поднялся, радостно виляя.

Хэ Дачжуан смеялся, глядя его шерсть и целуя его морду.

Мяньцю, возбуждённый, хотел прыгнуть в его объятия, но, взглянув на Цзинь Жуй, вернулся и продолжал лизать его руку, виляя хвостом так, что глаза разбегались.

Цзинь Жуй погладил голову Хэ Дачжуана:

— Вставай, иди на диван, не сиди на корточках.

Хэ Дачжуан кивнул и направился к дивану.

Мяньцю последовал за ним, сел у его ног и начал тереться о них.

Хэ Дачжуан погладил его, и Мяньцю, довольный, закрыл глаза.

Доктор Гоу, сидя рядом, легонько пнул Мяньцю, и тот тут же побежал к нему, теребя его руку.

Доктор Гоу, смеясь, почесал его подбородок.

Посмотрев на Хэ Дачжуана, он спросил:

— Как нога сегодня?

Хэ Дачжуан погладил хвост Мяньцю:

— Нормально.

— Если что-то не так, скажи мне.

— Хорошо, я знаю.

— Тогда оставляю Мяньцю у тебя, я пойду.

— Хорошо.

— Молодой господин, я ухожу.

Доктор Гоу встал с безразличным видом и направился к выходу.

Дворецкий Цзинь, стоя рядом, посмотрел на его спину и сказал Цзинь Жую:

— Молодой господин, я провожу его.

Дворецкий Цзинь уже собирался уйти, когда Хэ Дачжуан заговорил:

— Дворецкий Цзинь, не могли бы вы принести воды для Мяньцю? Кажется, он хочет пить.

Дворецкий Цзинь остановился, посмотрел на Хэ Дачжуана и без выражения сказал:

— Хорошо, Молодой господин Хэ.

Хэ Дачжуан наблюдал, как дворецкий Цзинь вошёл в кухню, а доктор Гоу вышел за дверь, затем опустил голову и начал гладить Мяньцю.

Цзинь Жуй поднял бровь, улыбаясь:

— Не нравится, что они вместе?

Хэ Дачжуан усмехнулся:

— Насильно мил не будешь, зачем?

Цзинь Жуй также погладил голову Хэ Дачжуана:

— Горько или сладко, знаешь только ты сам. Даже если не сладко, это твоё.

Хэ Дачжуан замер, поглаживая Мяньцю, но в итоге ничего не сказал.

Хэ Дачжуан и Мяньцю играли весь день, и его настроение значительно улучшилось.

Мяньцю боялся подниматься и спускаться по лестнице, поэтому вечером, когда Цзинь Жуй повёл Хэ Дачжуана наверх, он лишь с тоской смотрел на них с лестницы.

Цзинь Жуй затащил Хэ Дачжуана прямо в ванную. Запах собаки на нём раздражал.

Хэ Дачжуан за это время привык к странностям Цзинь Жуя, например, к тому, что тот лично раздевал его. Хэ Дачжуан, опираясь на Цзинь Жуя, смотрел, как тот снова намылил его тело, хотя они уже мылись дважды.

Цзинь Жуй гладил тело Хэ Дачжуана, приюхиваясь к его шее:

— Теперь нет запаха.

Хэ Дачжуан тут же понял, что он имел в виду, и почувствовал себя неловко.

Цзинь Жуй обнял его, целуя мочку уха, и прошептал:

— Мне не нравится, когда на тебе есть запахи, кроме моего.

Хэ Дачжуан попытался уклониться, но только оказался в ещё более крепких объятиях.

Обнажённые тела соприкасались, и любое изменение в другом было мгновенно заметно. Хэ Дачжуан чувствовал, как рука Цзинь Жуя скользит по его телу, всё ещё покрытому пеной, и опустил голову, не говоря ни слова.

Цзинь Жуй укусил его за ухо, хрипло прошептал:

— Я так скучал по тебе в эти дни.

Хэ Дачжуан вздрогнул, но промолчал.

Рука Цзинь Жуя медленно опустилась, он взял Хэ Дачжуана за подбородок и поцеловал его, тихо спросив:

— Ты тоже скучал по мне, да?

Хэ Дачжуан закрыл глаза, стараясь контролировать дыхание и не поддаваться желанию.

Но он не мог противостоять Цзинь Жую. Каждая его частичка уже была в руках Цзинь Жуя. Его тело давно привыкло к нему: поцелуй, ласка, прикосновение — всё это могло заставить его полностью поддаться.

К счастью, Цзинь Жуй был осторожен с его ногой и не слишком мучил его.

На следующее утро, выйдя в гостиную, Хэ Дачжуан не нашёл Мянью.

Он нахмурился, спросив дворецкого Цзиня:

— Где собака?

Дворецкий Цзинь отвел его к лежанке Мянью.

Мянью лежал в своей лежанке, выглядел вялым. Увидев Хэ Дачжуана, он оживился и побежал тереться о его ноги, но хвост вилял уже не так радостно, как вчера.

Хэ Дачжуан присел, погладил Мянью по голове:

— Что случилось?

Мянью лизнул его руку.

Хэ Дачжуан нахмурился, увидев полную миску корма, и спросил дворецкого Цзиня:

— Это его завтрак?

Дворецкий Цзинь без выражения ответил:

— Нет, это вчерашний ужин.

Услышав это, Хэ Дачжуан встревожился:

— Со вчерашнего вечера не ел? Почему вы не сказали раньше?

Дворецкий Цзинь молча смотрел на Хэ Дачжуана.

Тут он вспомнил, что вчера вечером, когда они вернулись в комнату, Цзинь Жуй затащил его в ванную. Дворецкий Цзинь вряд ли стал бы беспокоить их из-за такой «мелочи».

Хэ Дачжуан нахмурился, глядя на корм:

— Этот корм не от доктора Гоу?

— От него, и миска, и подстилка тоже.

Хэ Дачжуан узнал вещи Мяньцю, но удивился:

— Почему он не ест?

<http://bllate.org/book/16150/1447199>